

UDC 323.37(477)"17-18

The Problem of the Social Background of Government Officials within the Policies of the Romanovs (18th Century - First Half of the 19th Century)

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Kominterna St., Sumy, 40009
PhD (History), Assistant Professor

Abstract. The article examines the attempts made by the government of the Russian Empire to solve the issue of the social background of government officials throughout the formation of the bureaucracy during the eras beginning with Peter I and ending with Alexander II. In particular, the article pays special attention to the issue of “ennobling” state service and to what extent it was relevant during the period of the bourgeois reforms.

Keywords: officialdom; bureaucracy; state service; politics; Romanovs; Russian Empire; estates.

Введение. С начала XVIII в. в Российском государстве происходили серьезные сдвиги в социально-экономическом развитии, и именно в это время здесь стали зарождаться буржуазные отношения. Тогда же сословно-представительская монархия продолжила эволюционировать к абсолютизму, вследствие чего резко снизилась роль старой аристократии (бояр) и возросло влияние дворянства, которое стало главной опорой абсолютизма [26, с. 68].

В этот же период в Российской империи началось формирование нового бюрократического аппарата, значение которого постоянно возрастало. Государство росло территориально, увеличивалось его население, усложнялась схема общественных отношений, что приводило к усложнению структуры управленческого аппарата. В связи с этим монарх вынужден был делегировать часть своих полномочий бюрократии. Чиновничество приобретало влияние на все стороны общественной и политической жизни страны. Таким образом, изучение различных аспектов истории чиновничества Российской империи периода XVIII – первой половины XIX вв. является важной составляющей понимания социальных отношений и общественно-политических процессов указанного периода.

Материалы и методы. Очерченная тематика стала популярной в среде ученых-историков и правоведов еще в XIX – в начале XX вв. Российское имперское чиновничество становилось предметом изучения таких известных ученых, как А. Градовский, И. Дитятин, В. Ивановский, И. Катаев, Н. Лазаревский и др. [7, 9, 12, 14, 17, 33]

В советский период теме бюрократии уделялось меньше внимания по идеологическим причинам. И к наиболее основательным работам этого времени следует отнести исследования П. Зайончковского, Н. Ерошкина, С. Троицкого и отдельные работы других ученых [10, 11, 19, 20, 24].

Со второй половины XX в. интерес к указанной теме (под влиянием советских ученых, в первую очередь П. Зайончковского) стали проявлять и некоторые иностранные исследователи, в частности В. Пинтнер, Х. Беннет, Д. Роуни, Р. Уортман и др. [27, 30, 31, 32].

В постсоветские времена к этой проблематике интерес значительно возрос, но в основном среди исследователей из России, Украины, Беларуси (Н. Бармак, В. Барткив, В. Володько, О. Морякова, Л. Писарькова, Л. Шепелев и др.) [3, 4, 5, 18, 21, 23, 28].

При проведении данного исследования нами были использованы принципы объективности и историзма. Они реализованы путем применения общенаучных и общеисторических методов, основными среди которых являлись исторический, логический, проблемно-хронологический.

Обсуждение. Одним из важных аспектов истории бюрократии Российской империи является вопрос о сословном происхождении чиновников. Его решение позволит дать объективную оценку тому, насколько политика монархов династии Романовых в области

государственного управления отвечала требованиям времени и шла в этом направлении "в ногу" с европейскими тенденциями.

Начиная с появления Табели о рангах, практически все Романовы пытались подорвать принцип так называемой "породы" в управлении. Они инициировали введение принципа личной выслуги, денежное жалование чиновникам, пытались сделать так, чтобы важную роль играли (или пытались играть) способности, образование. Это были одни из первых шагов в сторону создания буржуазного государства. Таким образом политика Романовых содействовала появлению элементов буржуазного государства, отрыву чиновничества от социальной среды и превращению его в бессловную прослойку капиталистического общества. В то же время эти явления были пронизаны духом сословности.

Одним из базовых нормативных документов для чиновничества Российской империи была Табель о рангах. Этот закон установил четкую иерархию должностей и чинов гражданского, военного и придворного ведомств, а также закрепил принцип продвижения чиновников по служебной лестнице не по происхождению и знатности, а в зависимости от личной выслуги, заслуг перед монархом и государством. По Табели выходцы из непривилегированных сословий, попадая в ряды бюрократии, имели право получать дворянство (личное или потомственное), что укрепляло положение императора, расширяло его социальную опору и делало бюрократию послушным исполнителем требований абсолютизма. Создание Табели о рангах существенно усилило бюрократизацию самого правящего класса [26, с. 73-75].

Другими словами, Табель о рангах, превратив в систему и унифицировав все чины в империи, обязывала всех служить и объявляла службу единственным источником получения необходимого ранга и его дальнейшего повышения. Табель открывала доступ в ряды дворянства особам "подлого" происхождения. Таким образом происходило обюрокращивание дворянства и одворянивание бюрократии [19, с. 10].

При этом на гражданскую государственную службу еще со времен Петра I пытались набирать лиц из числа привилегированных сословий, главным образом из шляхетства, но официальных ограничений по вступлению на службу для лиц других сословий не существовало. Со временем такие ограничения начали появляться. В 1771 г. на статскую службу было категорически запрещено принимать лиц так называемого податного звания. Представители каких именно сословий могли приниматься на гражданскую службу, было определено в 1779 г. – на первом плане здесь оказались дворяне. Во времена правления Павла I стали случаться некоторые исключения (иногда на гражданскую службу могли попасть и представители податных сословий), которые продолжались и при его наследнике. Окончательно этот вопрос был решен указом Николая I от 14 октября 1827 г., который касался канцелярских служащих гражданского ведомства. Согласно ему лица, которые вступали на гражданскую службу канцелярскими служащими, разделялись на четыре разряда. К первому – относились родовые (потомственные) дворяне, ко второму – дети личных дворян, купцы I гильдии, дети священников и т.п. Для каждого разряда определялся свой срок выслуги первого классного чина [22, с. 222-223].

В течение XVIII–XIX вв. бюрократический аппарат очень быстро увеличивался, его работа дифференцировалась. Это сопровождалось тем, что, по мнению некоторых исследователей, дворянская монополия на его пополнение исчезла. Кроме того, дворяне не желали заниматься в нем второстепенной работой [6, с. 59; 12, с. 4-5]. Что касается исчезновения дворянской монополии, то здесь, по нашему мнению, следует отметить, что в чистом виде ее фактически и не существовало. Время от времени предпринимались попытки создать эту монополию, в первую очередь законодательно. Полностью от таких попыток правительство отказалось лишь во второй половине XIX в. Мероприятия касательно монополизации права дворян на государственную службу были относительно активными вследствие соответствующей политики правительств Екатерины II и ее преемников вплоть до Николая I включительно. Эти монархи пытались максимально "одворянить" государственную службу. В период от Петра I до реформ Екатерины II бюрократическая система Российской империи была укомплектована по большей части так называемыми приказными служащими, чья работа на чиновничьем поприще рассматривалась, скорее, как ремесло. Такая социальная прослойка существовала и до Петра I, но именно в обозначенный период (после введения Табели о рангах) в сфере государственного управления произошла в определенной степени ассимиляция родовой боярской аристократии Российской империи с "чиновной бюрократией". В. Ключевский даже считал,

что последняя поглотила боярскую аристократию. Но как бы там ни было, мы можем увидеть, что в период формирования бюрократического аппарата Российской империи по европейским образцам, которое происходило в течение большей части XVIII в., чиновничество не было представлено лишь выходцами из дворянских или шляхетских семей, а было многословным. Фактически бюрократия Российской империи в своей природной основе не является дворянской. Просто на определенном этапе своей эволюции принадлежность к ней как к сфере, которая имела непосредственное отношение к управлению государством, стала считаться почетной привилегией, которую могли получить лишь высшие социальные группы. И даже в этот период чиновничество не стало стопроцентно закрытым для представителей недворянских сословий. Особенно это прослеживается на примерах социальной принадлежности чиновников низших, провинциальных гражданских государственных учреждений конца XVIII – первой половины XIX вв.

К началу 60-х годов XVIII в. политика Романовых привнесла в бюрократический аппарат России особые черты, такие, которые сделали его внешне несколько более похожим на бюрократическую систему некоторых европейских стран (хотя эта схожесть часто была условной). Фактически эти черты сводились к следующему:

1. Существенно увеличивается количество лиц, занятых в сфере государственного управления и усложняется иерархическая зависимость должностей.

2. Изменился принцип награждения за службу: произошел переход к постоянному денежному жалованию.

3. Высшее и среднее звенья гражданской администрации начинают оформляться в бюрократическую группу (при этом чиновничья служба остается обязательной для дворян и пребывает в тесной связи с военной).

4. При определении дворянства как отдельного класса низшее звено гражданской администрации сохраняет свое привилегированное положение касательно податных сословий, но выводится за границы дворянства, и это закрепляется законодательно [8, с. 238].

Таким образом, в течение XVIII – первой половины XIX вв. в общественной структуре Российской империи фактически происходит формирование новой социальной группы, не характерной для других европейских государств, хотя сама по себе она была в определенной степени результатом использования именно европейского опыта. Речь идет о чиновничестве, которое выходит за границу профессиональной принадлежности/ремесла и приобретает особые черты, которые более правильно назвать социо-профессиональными. Со временем реформы Александра II превратили бюрократию во влиятельного "менеджера", без которого самодержавие уже просто не могло управлять империей [2, с. 109].

Непосредственным началом так называемого периода "чиновной бюрократии" стало появление указов "О вольности дворянской" и "Жалованная грамота дворянству" [8, с. 238]. Именно в это время в бюрократическом аппарате происходят значительные изменения социального характера, в частности отток дворянского элемента из государственной службы (в первую очередь гражданской). С. Троицкий объяснял отмену обязательного характера государственной службы для дворян в 1762 г. социально-экономическим и политическим развитием страны в XVIII в. В связи с развитием товарно-денежных и капиталистических отношений дворянство пыталось расширить свои сословные права, в том числе сбросить с себя обязанность служить, поскольку это мешало его хозяйственным планам в новых условиях [25, с. 215]. Похожую идею высказывал еще раньше М. Александров, который утверждал, что слияние землевладельческого дворянства с бюрократией происходило не только путем поглощения дворянства бюрократией, но и наоборот. По его мнению, по мере развития денежного оборота и отношений все больше ощущалась нехватка в людях (дворянах) для занятия должностей в государственных учреждениях. Правительство и само дворянство были вынуждены приглашать хотя бы на низшие должности выходцев из других слоев населения (по терминологии М. Александрова, "из других классов"). Эти выходцы "часто оказывались настолько полезными для дворянства, что получали движение по службе, занимали должности более важные". Правительство награждало их чинами, а чины давали статус дворянства [1, с. 131].

В то же время, хотя Манифест 1762 г. и отменил обязательный характер государственной службы для дворян, эта сфера общественной жизни оставалась важной,

такой, которая определяла потребности и цели дворянства. Такое отношение к так долгожданному Манифесту объяснялось существованием незафиксированных законодательно, но при этом влиятельных стимулов, которые вынуждали дворян оставаться добровольно служилым сословием. Во время работы Уложенной комиссии 1767 г. поднимался ряд вопросов, которые непосредственно касались государственной службы, в частности гражданской. В том числе многие из депутатов считали, что родовое дворянство должно иметь некоторые служебные преимущества перед дворянами, которые выслужились до этого статуса. Б. Потемкин предлагал принимать на службу дворян с образованием, сразу давая им обер-офицерские чины [13, с. 62].

В целом в политике Екатерины II в сфере дворянской службы можно проследить два основных направления. Во-первых, в новых условиях правительство должно было сохранить престиж службы для дворян, склонить высшее дворянство к службе, то есть продолжить политику поддержки интересов дворянского сословия. Во-вторых, государству на важных должностях были нужны талантливые, образованные люди, а поэтому нельзя было отказываться от принципов, заложенных в основу Табели о рангах [16, с. 52-53].

Хорошо известно недовольство многих представителей дворянства возможностью проникновения в их среду лиц из менее привилегированных социальных групп. Этот вопрос в течение только XIX в. несколько раз поднимался на самом высоком уровне, результатом чего стал целый ряд подписанных императорами документов, которые усложняли получение дворянства на государственной службе (увеличен класс чина, который давал этот статус; отменялось его получение через награждение теми или иными орденами и т.п.). По нашему мнению, использование выходцев из непривилегированных слоев населения на государственной службе вызывало внутренние противоречия и даже целые конфликты внутри дворянской среды. Отказаться от профессиональных услуг чиновников-недворян дворянство не могло, а наиболее адекватной ценой за такие услуги был допуск их к привилегированному статусу в обществе. Последний мог выражаться в правах дворянства или чиновничьем авторитете (власти, возможности влиять на жизнь других людей).

Ликвидация обязательной государственной службы для дворян, более распространенные в связи с этим случаи отставок и желание шляхетства вернуться в свои имения, открывали более благоприятные возможности разночинцам для проникновения в государственный аппарат и получения дворянского статуса. В определенной мере социальному разнообразию бюрократического аппарата Российской империи содействовала инкорпорация в это государство населения новоприсоединенных национальных территорий, в частности украинских земель. Например, на государственную службу, особенно в учреждения низших инстанций, все более поступали казаки, многие из которых со временем получали права или дворянства, или приравнивались к привычным российским сословиям – мещанам, купцам и т.д., но продолжали служить (и в конце концов часто все же выслуживали дворянство). В свое время казаческое сословие было довольно открытым, поэтому в его состав попадали представители разных социальных групп – от крестьян до шляхтичей (что позже создало ряд проблем во время "вписывания" казачества в социальную схему Российской империи).

Бюрократия Российской империи в исследуемый период, как мы отмечали выше, формировалась по европейским образцам и должна была приобретать черты внесословного образования. Но, не взирая на политику семьи Романовых, в период, когда старая родовая аристократия сливалась с той прослойкой общества, которая занималась "чиновным ремеслом", бюрократический аппарат стал многосословным. Но при этом родовая аристократия смогла сохранить за собой высшие должности в государстве и составила высшую бюрократию, которая оставалась в основном закрытой для представителей других социальных групп. Низшая же бюрократия была относительно открытой для лиц многих сословий. На разных уровнях бюрократического аппарата его доступность для лиц из разных слоев населения была неодинаковой. Если представители родовой аристократии, богатого дворянства могли начать службу сразу с более высоких государственных должностей, то для лиц из числа мелкого дворянства, купечества, мещанства, казачества и т.д. государственная гражданская служба могла начаться только с низших чиновничьих должностей, что делало возможность достижения ими высших служебных ступеней весьма призрачной (хотя исключения, естественно, случались).

Переориентируя по западному образцу управленческую сферу, правительство Романовых не смогло полностью заменить старую чиновническую систему, где было много

уже неэффективных элементов, на новую, исключительно европейскую. В результате такого симбиоза появилась бюрократическая система, которую часто характеризуют как созданную по европейским образцам, но которая в реальности являлась созданной разве что лишь под европейским влиянием. Фактически бюрократия Российской империи уже на начало – середину XIX в. больше представляла собой не систему, а прослойку населения, причем наиболее привилегированную и влиятельную в государстве. Даже когда в начале XIX в. шла речь об общественном мнении, то носителем этого мнения считалось именно чиновничество, но не народ. Основной характеристикой "общественности" этого периода была принадлежность к государственной службе.

В начале второй половины XIX в. император Александр II провел ряд реформ, которые непосредственно коснулись гражданской службы и служащих. В первую очередь это мероприятия, направленные на уравнивание в правах всех гражданских чиновников, выходцами из какого сословия они бы не являлись [29, с. 665]. Указ от 9 декабря 1856 г. позволял назначать чиновников в управленческие и судебные учреждения не из дворян. Реформа полиции 1862 г. лишила дворян права избирать земских исправников (их аналоги – начальники уездной полиции – теперь назначались правительством). Судебная реформа 1864 г. ликвидировала сословные суды, и судебные чиновники теперь также назначались правительством.

Заключение. Таким образом, в течение XVIII – первой половины XIX вв. служебное сословие Российской империи формировалось из различных социальных классов населения. Это делалось для того, чтобы наложить на него особую обязанность перед государством – государственную службу. Такая служба была постоянной повинностью этого сословия. Со временем те, кто ее исполнял, получали различные льготы, имения, права.

При этом прослеживаются определенные тенденции, во многом продиктованные тесной взаимосвязью и взаимозависимостью Дома Романовых и российского дворянства. Поскольку чиновники были допущены к управлению различными сферами государственной жизни, а значит были в большей или меньшей мере обличены государственной властью, дворяне не желали допускать на службу представителей "подлых" состояний. Но при этом армия государственных служащих быстро разрасталась, и обеспечить все должности только дворянами было физически невозможно, кроме того не все из них желали служить или отдавали предпочтение военной службе. Государство же нуждалось в чиновниках, в первую очередь образованных, независимо от их социального происхождения. При этом в правительстве почти всегда находились влиятельные сановники, которые пытались (и не безуспешно) при формировании бюрократического аппарата социальный фактор ставить выше образовательного.

Фактически на примере формирования и усовершенствования бюрократической системы Российской империи, которые происходили в XVIII – первой половине XIX вв. можно наблюдать "ломку" политического мышления правительства Романовых, борьбу устаревших феодальных взглядов с новыми прогрессивными буржуазными идеями. Такая борьба закончилась (хотя и не окончательно) все же в пользу последних в эпоху преобразований Александра II.

В целом политика Романовых в области реформирования административной системы, обеспечения ее служащими зачастую отклонялась от своей основной цели в сторону поиска "золотой середины" в отношениях правительства и старого (не чиновного) дворянства. Поэтому, с одной стороны, можно говорить о прогрессивном направлении политики российских императоров в области строительства бюрократической системы. Но с другой – их частые попытки найти компромисс и угодить консервативно настроенной части дворянства в социальном вопросе делали эту политику непоследовательной, что, в свою очередь, заметно ослабляло бюрократический аппарат, становилось причиной многих негативных явлений, которые в нем возникали, а также делали процесс становления бюрократии в империи очень затяжным по времени.

Примечания:

1. Александров М.С. (Ольминский М.). Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. М.: Книгоиздательство "Коммунист", 1919. 248 с.
2. Андреев Д.А. Размышления американского историка о "сценариях власти" в царской России // Вопросы истории. № 10. 2003. С. 96-116.

3. Бармак М.В. Формування владних інституцій Російської імперії на Правобережній Україні (кінець XVIII – перша половина XIX ст.). Тернопіль: АСТОН, 2007. 512 с.
4. Бартків В.П. Місцевий державний апарат Російської імперії і селянська реформа 1861 р. в Україні (історико-правове дослідження). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2002. 19 с.
5. Володько В.В. Чиновники системи управління та судочинства Київського намісництва (80-ті – перша половина 90-х рр. XVIII ст.): соціо-професійний портрет. Дис. ... канд. істор. наук. Київ, 2007. 258 с.
6. Голосенко І.А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конца XIX – начала XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 1. С. 54-85.
7. Градовский А.Д. История местного управления в России // Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 2. 492 с.
8. Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). Сб. ст. к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Издательство "Наука", 1964. С. 206-242.
9. Дитятин И.И. Из истории местного управления // Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. СПб.: Паровая скоропечатня А. Пороховщикова, 1895. 636 с.
10. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. 710 с.
11. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: "Мысль", 1978. 288 с.
12. Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С. 1-23.
13. Каменский А.Б. Российское дворянство в 1767 году (К проблеме консолидации) // История СССР. № 1. 1990. С. 58-77.
14. Катаев И.М. Дореформенная бюрократия по запискам, мемуарам и литературе. СПб.: Книгоиздательство типо-литографии «Энергия», б/г. 180 с.
15. Козлова Н.В. Купцы в структуре государственного управления России XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6. 1994. С. 3-14.
16. Козлова А.А. Отношение элиты российского дворянства к государственной службе в период правления Екатерины II. Дис. ...канд. ист. наук. М., 2007. 201 с.
17. Лазаревский Н. Бюрократия и общество // Право. 1905. № 4. 30 января. С. 205-214.
18. Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1993. № 6. С. 11-23.
19. Павленко Н.И. У истоков русской бюрократии // Вопросы истории. № 12. 1989. С. 3-17.
20. Парусов А.И. К истории местного управления в России первой четверти XIX столетия // Ученые записки Горьковского государственного университета. Серия историко-филологическая. Вып. 72. 1964. С. 155-226.
21. Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 3 (май-июнь). С. 121-139.
22. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1870. 564 с.
23. Токць С.М. Дзяржауны апарат царызму у Беларусі у 30-60-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноуніцкі корпус). Аутареф. дыс. ... канд. гістар. навук. Мінск, 1997. 23 с.
24. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Издательство «Наука», 1974. 396 с.
25. Троицкий С.М. Р. Джонс. Освобождение русского дворянства. 1762–1785 гг. Принстон, Нью Джерси, 1973. 326 с. // История СССР. № 1. 1976. С. 214-217.
26. Троицкий С.М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века // Вопросы истории. № 2. 1977. С. 67-75.
27. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.

28. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. 479 с.
29. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1876. 680 с.
30. Bennett H.A. Chiny, ordena, and officialdom // Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century (edited by Walter McKenzie and Don Karl Rowney). London, 1993. P. 162-189.
31. Pintner W. The evolution of civil officialdom, 1755-1855 // Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society / Ed. by Pintner W., Rowney D.K. Chapel Hill, 1980. P. 190-226.
32. Rowney D.K., Pintner W.M. Officialdom and bureaucratization: an introduction // Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century / Ed. by Walter McKenzie and Don Karl Rowney. London, 1993. P. 3-18.
33. Babkina E.A., Mamadaliev A.M. Russian Nobility Problems in XVIII Century // European researcher. 2011. № 4. P. 344-346.

References:

1. Aleksandrov M.S. (Ol'minskii M.). Gosudarstvo, byurokratiya i absolyutizm v istorii Rossii. M.: Knigoizdatel'stvo "Kommunist", 1919. 248 s.
2. Andreev D.A. Razmyshleniya amerikanskogo istorika o "stsenariyakh vlasti" v tsarskoi Rossii // Voprosy istorii. № 10. 2003. S. 96-116.
3. Barmak M.V. Formuvannya vladnikh institutsii Rosiis'koï imperii na Pravoberezhnii Ukraïni (kinets' XVIII – persha polovina XIX st.). Ternopil': ASTON, 2007. 512 s.
4. Bartkiv V.P. Mistsevi derzhavnii aparat Rosiis'koï imperii i selyans'ka reforma 1861 r. v Ukraïni (istoriko-pravove doslidzhennya). Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kharkiv, 2002. 19 s.
5. Volod'ko V.V. Chinovniki sistemi upravlinnya ta sudochinstva Kiïv'skogo namisnitstva (80-ti – persha polovina 90-kh rr. XVIII st.): sotsio-profesiinii portret. Dis. ... kand. istor. nauk. Kiïv, 2007. 258 s.
6. Golosenko I.A. Nachal'stvo. Ocherki po istorii rossiiskoi sotsiologii chinovnichestva kontsa XIX – nachala XX vv. // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2005. T.VIII. № 1. S. 54-85.
7. Gradovskii A.D. Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii // Gradovskii A.D. Sobranie sochinenii. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1899. T. 2. 492 s.
8. Demidova N.F. Byurokratizatsiya gosudarstvennogo apparata absolyutizma v XVII–XVIII vv. // Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.). Sb. st. k 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 45-letiyu nauchnoi i pedagogicheskoi deyatel'nosti B.B. Kafengauza. M.: Izdatel'stvo "Nauka", 1964. S. 206-242.
9. Dityatin I.I. Iz istorii mestnogo upravleniya // Dityatin I.I. Stat'i po istorii russkogo prava. SPb.: Parovaya skoropechatnya A. Porokhovshchikova, 1895. 636 s.
10. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii. M., 2008. 710 s.
11. Zaionchkovskii P.A. Pravitel'stvennyi aparat samodержавnoi Rossii v XIX v. M.: "Mysl'", 1978. 288 s.
12. Ivanovskii V.V. Byurokratiya kak samostoyatel'nyi obshchestvennyi klass // Russkaya mysl'. 1903. № 8. S. 1-23.
13. Kamenskii A.B. Rossiiskoe dvoryanstvo v 1767 godu (K probleme konsolidatsii) // Istoriya SSSR. № 1. 1990. S. 58-77.
14. Kataev I.M. Doreformennaya byurokratiya po zapiskam, memuarom i literature. SPb.: Knigoizdatel'stvo tipo-litografii «Energiya», b/g. 180 s.
15. Kozlova N.V. Kuptsy v strukture gosudarstvennogo upravleniya Rossii XVIII v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. № 6. 1994. S. 3-14.
16. Kozlova A.A. Otnoshenie elity rossiiskogo dvoryanstva k gosudarstvennoi sluzhbe v period pravleniya Ekateriny II. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2007. 201 s.
17. Lazarevskii N. Byurokratiya i obshchestvo // Pravo. 1905. № 4. 30 yanvarya. S. 205-214.
18. Moryakova O.V. Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX veka: sotsial'nyi portret, byt i nravy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. 1993. № 6. S. 11-23.
19. Pavlenko N.I. U istokov russkoi byurokratii // Voprosy istorii. № 12. 1989. S. 3-17.

20. Parusov A.I. K istorii mestnogo upravleniya v Rossii pervoi chetverti XIX stoletiya // Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriko-filologicheskaya. Vyp. 72. 1964. S. 155-226.
21. Pisar'kova L.F. Rossiiskii chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka // Chelovek. 1995. № 3 (mai-iyun'). S. 121-139.
22. Romanovich-Slavatinskii A. Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava. Svod materiala i priugotovitel'nye etyudy dlya istoricheskogo izsledovaniya. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1870. 564 s.
23. Tokts' S.M. Dzyarzhauy aparat tsaryzmu u Belarusi u 30-60-kh gg. XIX st. (struktura, funktsyi, chynounitski korpus). Autaref. dys. ... kand. gistar. navuk. Minsk, 1997. 23 s.
24. Troitskii S.M. Russkii absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovanie byurokratii. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1974. 396 s.
25. Troitskii S.M. R. Dzhons. Osvobozhdenie russkogo dvoryanstva. 1762–1785 gg. Prinston, N'yu Dzherzi, 1973. 326 s. // Istoriya SSSR. № 1. 1976. S. 214-217.
26. Troitskii S.M. Ob ispol'zovanii opyta Shvetsii pri provedenii administrativnykh reform v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka // Voprosy istorii. № 2. 1977. S. 67-75.
27. Uortman R.S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoi Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 520 s.
28. Shepelev L.E. Chinovnyi mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. SPb.: «Iskusstvo-SPB», 1999. 479 s.
29. Yablochkov M. Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii. SPb.: Tipografiya A.M. Kotomina, 1876. 680 s.
30. Bennett H.A. Chiny, ordena, and officialdom // Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century (edited by Walter McKenzie and Don Karl Rowney). London, 1993. P. 162-189.
31. Pintner W. The evolution of civil officialdom, 1755-1855 // Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society / Ed. by Pintner W., Rowney D.K. Chapel Hill, 1980. P. 190-226.
32. Rowney D.K., Pintner W.M. Officialdom and bureaucratization: an introduction // Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century / Ed. by Walter McKenzie and Don Karl Rowney. London, 1993. P. 3-18.
33. Babkina E.A., Mamadaliev A.M. Russian Nobility Problems in XVIII Century // European researcher. 2011. № 4. P. 344-346.

УДК 323.37(477)"17-18

**Проблема социального происхождения чиновников в политике Романовых
(XVIII – первая половина XIX вв.)**

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, д. 17
Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматриваются попытки правительства Российской империи разрешить проблему социального происхождения чиновников при формировании бюрократического аппарата в эпоху от правления Петра I до Александра II. В частности внимание уделено вопросу "одворянивания" государственной службы и степени его актуальности в период буржуазных преобразований.

Ключевые слова: чиновничество; бюрократия; государственная служба; политика; Романовы; Российская империя; сословие.